

УДК 75.056(47).04
ББК 85(2)
DOI 10.18688/aa2414-3-21

Ф. Н. Веселов

Рождение царя и благословение пророка: источники миниатюр русских списков Сербской Александрии¹

Едва ли найдется средневековое произведение, более популярное, чем Роман об Александре Македонском. Об этом свидетельствует сложная литературная история текста, известного во множестве редакций и переложеного с греческого на многие языки, в том числе дважды на славянский. Эти два перевода носят условные названия Хронографической и Сербской Александрий, поскольку тексты первой встречаются преимущественно в составе древнерусских хронографов, а второй перевод был осуществлен на Балканах: в Северной Далмации, Боснии [12, с. 99–100; 28, s. 217] или Сербии на рубеже XIII–XIV вв. [18, с. 148]. Сербская Александрия получила необычайное распространение в позднесредневековой Руси: только в основных книгохранилищах Москвы и Петербурга известно более 150 русских списков [9, с. 57], 14 из которых иллюстрированы многочисленными сюжетными миниатюрами. Такое число иллюминированных копий превышает количество лицевых списков многих других памятников древнерусской литературы: достаточно указать, что нам известны только восемь рукописей ничуть не менее популярного и важного для русской культуры «Сказания о Мамаевом побоище». Тем более ощутимой становится лакуна в изучении лицевой Сербской Александрии. Если в отношении южнославянских лицевых памятников² уже проделана определенная работа [26, р. 108–133; 19, с. 64–115, 165–169, 298–311; 25; 10; 37; 13; 14], то говоря о русских миниатюрах, приходится констатировать отсутствие специальных исследований, за исключением статей, предворяющих публикации отдельных манускриптов [24; 11]: рукописей из Государственной Третьяковской галереи, инв. № МК–8 (К–5145) (1650-е гг. — Трет.) и библиотеки Честера Битти (Дублин), W.151 (середина XVII в. — Дубл.). Кроме них выявлены следующие иллюминированные кодексы: Библиотеки академии наук (БАН), П.І.Б.99 (1675–1676 гг. — Петр.); Государственного исторического музея (ГИМ), собр. Е. В. Барсова, № 1798 (конец XVII в. — Барс.), собр. И. Е. Забелина, № 8 (середина XVII в. — Заб.), Музейское собр., № 139 (вторая половина XVII в.), № 221 (конец XVIII в.), собр. А. С. Уварова, № 323 (1780-е гг. — Увар.), собр. А. И. Хлудова, № 249 (1630-е гг. — Хлуд.); Российской государственной библиотеки (РГБ),

¹ Исследование выполнено при поддержке гранта РНФ № 21-78-00050.

² Всего три рукописи: Национальная библиотека Сербии (Белград, НБС), № 226 (757), вторая половина XIV в., список был утрачен во время немецкой бомбардировки Белграда 6 апреля 1941 г., но сохранились фотографии его миниатюр [19, табл. I-XXIV]; Национальная библиотека св. Кирилла и Мефодия (София), № 771 (381), конец XV в., и НБС, R.23, вторая половина XV в. Последний кодекс содержит только три примитивных рисунка-маргиналии на полях.

Рис. 1. Рождение Александра Македонского. Миниатюра Тверского списка Хроники Георгия Амартола. Российская Государственная библиотека, ф. 173/1, № 100, л. 26. Открытый доступ фонда электронных документов РГБ: <https://viewer.rsl.ru/ru/rsl01004981058?page=1&rotate=0&theme=white;>

имеют параллели в иных традициях иллюстрирования романа.

По мнению Д. Росса, русские лицевые рукописи сохранили миниатюры, связанные с позднеантичным иллюстративным циклом [34, р. 45]⁴. Вполне обоснованным выглядит утверждение, что занимательный текст псевдо-Каллисфена был иллюстрирован вскоре после своего появления в III в. н.э. [26, р. 116–117; 33, р. 16–17]. При этом иконографии сцен могли основываться и на более древних иллюстрациях тех сюжетов о жизни легендарного македонца, которые имели широкую известность и до их соединения в общий нарратив. Таковы истории о рождении Александра от бога Аммона, о коне Буцефале, об обучении у Аристотеля и проч., которые пересказывались многими авторами поздней античности и иллюстрировались [26, р. 110–112].

Древнейшее изображение рождения Александра сохранилось на мозаике из Баальбека, датируемой IV–V вв. н.э. [32]: слева — Олимпиада сидит в кресле, по её правой руке змей подбирается к устам, справа — мать Александра на ложе, а внизу служанка купает

³ Две миниатюры, иллюстрирующие Александрию, есть в сборнике конца XV в. кирилло-белозерского книжника Ефросина (РНБ, собр. Кирилло-Белозерского монастыря, № 11/1088, л. 19 об., 127), однако они были вклеены в кодекс позже, одна из них, вероятно, не связана с повествованием [5], и они не являются в полной мере сюжетными, поэтому в данное исследование этот памятник не включен.

⁴ Россу были известны только три русских лицевых списка — полностью изданная фототипически рукопись Вяз. 71, и частично Вяз. 104 и Вяз. 108 [2; 34, р. 45].

собр. И. Я. Лукашевича и Н. А. Маркевича (ф. 152), № 36 (1720-е гг. — Лук.), Музейное собр. (ф. 178/1), № 3155 (1670-е гг. — Муз.); Российской национальной библиотеки (РНБ), собр. П.П. Вяземского, F.104 (начало XIX в. — Вяз.104), Q.71 (конец XVII в. — Вяз. 71), Q.108 (1670-е гг. — Вяз. 108), ОСПК, F.XVII.8 (начало XVIII в. — F.XVII.8)³.

Представляется, что на первом этапе исследования нужно определить связь русской традиции с южнославянской и греческой, указать на вероятные источники, которыми пользовались древнерусские иллюстраторы. Ввиду колоссального объёма материала (всего изученные нами рукописи содержат 2321 миниатюру, иллюстрирующую 449 эпизодов текста), объектом изучения в рамках настоящей статьи будут миниатюры только тех эпизодов, которые проиллюстрированы во всех списках (таковых эпизодов 39), а кроме того,

новорожденного младенца-царя. Существовала и иная иконография рождения, впрочем, сохранившаяся только в поздних копиях византийских и армянских Александрий. Она происходит из Египта и примечательна тем, что Олимпиада находится не на ложе, а в египетском родильном кресле, одновременно поддерживаемая двумя служанками [33, р. 9–10; 35, р. 12; 31, р. 163] (напр.: библиотека Джона Райландса (Манчестер), Арм. 3, л. 11 об.). С распространением романа в тех землях, где египетская традиция родов была неизвестна, стул менялся на ложе, но сохранялась общая композиция: поддерживающие служанки, купание младенца и фигура вглядывающегося в звёздное небо жреца Нектанеба [33, р. 10]. Именно в таком виде эта сцена зафиксирована в Тверском списке Хроники Георгия Амартола (РГБ, ф. 173/1, № 100, л. 26, Рис. 1), на иллюстрации которого оказали влияние несохранившиеся греческие или славянские миниатюры одной из древних редакций Александрии [20, с. 27–28]. Такая иконография сохраняется и в более позднее время, но исключительно на иллюстрациях списков Хронографической Александрии XVI – начала XVII в. (БАН, П.1.Б.76, л. 76 об., РНБ, F.XV.54, л. 9 об.), которая восходит к переводу более ранней редакции псевдо-Каллисфена, чем Сербская⁵. В последних позднеантичная иконография не выявляется: композиции миниатюр намного ближе к иконографиям Рождества Богоматери и Рождества Иоанна Предтечи (напр.: Вяз. 104, л. 6 об., F.XVII.8, л. 17 об., Лук., л. 11, Хлуд., л. 74, ГТГ, л. 8 об. низ), что, впрочем, было характерно и для списков других иллюминированных версий романа [33, р. 11; 35, р. 8–10]. Стоит добавить, что устойчивые иконографии новозаветных событий были использованы не только в иллюстрациях рождения Александра. Так, сцены погребений царей Филиппа, Дария и Пора имеют близкие черты с композицией Положения во гроб, в особенности в Хлуд. (л. 95, 159, 195 об.), а источником композиций миниатюр, посвященных встрече Александра римлянами (Трет., л. 44, Вяз. 104, л. 30 об.), могла служить иконография Входа Господня в Иерусалим.

Легенда о верном коне Александре, Буцефале, — основа ещё одной древней иконографии, появившейся не позднее XI в. [36, р. 102–104]. Конь изображен со специфическим признаком: на его правом бедре расположилось пятно в форме головы быка. Это пятно описано уже в первой версии романа псевдо-Каллисфена (I:15)⁶, и так изображается Буцефал на иллюстрациях Армянского перевода этой редакции [30, р. 214–215]. Однако традиция изображения коня оказывается неустойчивой: голова быка исчезает в южнославянских миниатюрах, отсутствует и в некоторых византийских списках (Венеция, АЕІВ, хуф. ар. 5), зато неизменно наблюдается на миниатюрах всех русских списков и Хронографической, и Сербской Александрий, во всяком случае, в сюжете, когда необычного коня впервые приводят к отцу Александра. Кроме того, сербский текст добавляет ещё одно новшество к облику Буцефала, неизвестное прежним версиям Александрии: «...и рогу лактену взрастьшу между ушима его» [22, с. 49]. При создании на Балканах текста на него оказали влияние латинские версии романа [18, С. 149]; отмечались и следы западного искусства в южнославянских миниатюрах [10, с. 22, 27]. Можно осторожно предположить, что воздействия имели место и на уровне иконографий коня-людоеда⁷, который приобретал соответствующие чудовищные чер-

⁵ Её появление на Руси относят к XII [17, с. 135] или, более осторожно, не позднее, чем к XIII в. [23].

⁶ Здесь и далее ссылки на текст первой редакции псевдо-Каллисфена даются по изданию [27].

⁷ Согласно псевдо-Каллисфену, Филипп был вынужден запереть грозного зверя в клетку, куда ему отдавали на съедение преступников (I:17).

ты. К примеру, на иллюстрации копии «Истории сражений» (*Historia de Preliis*) XIV в. Буцефал имеет вид единорога, при том, что в тексте об этом не упоминается (Ватикан, Апостольская библия, Vat.Lat. 7190, л. 2 об.). Такой рог, хотя и изогнутый, появляется на иллюстрациях Софийского списка Александрии (л. 127 об.), но надежнее всего он укореняется в иконографии Буцефала на русских миниатюрах. По всей видимости, в какой-то момент такая иконография оказала влияние на миниатюры Хронографической Александрии: в рукописи РНБ, F.XV.54, датируемой по водяным знакам бумаги 1620-ми гг., т.е. временем ранее появления самой старшей известной русской лицевой копии Сербской Александрии, Буцефал носит «меж ушима» рог.

Миниатюры на сюжет наказания убийц царя Дария тоже разнятся в списках Хронографической и Сербской версий. Согласно тексту, персидского правителя убили его вельможи, после похорон Дария Александр вызывал их к себе и приказал казнить как предателей (II:21). В иллюстрациях Хронографической Александрии сохраняется древняя иконография (БАН, П.І.Б.76, л. 168 об.; РНБ, F.XV.54, л. 70 об.), знакомая по армянским памятникам: убийцы распяты над Дариевой могилой [31, р. 159]. В Сербской Александрии текст меняется: предателей вешают [22, с. 309], как следствие, убийцы повешены и на миниатюрах. При этом, нужно отметить внимательность древнерусских художников к тексту: в большинстве русских списков Александр велел предателей Дария «обесити» — и они повешены, но в списке Дубл., где в тексте царь велит «главы им отсеци» (л. 35 об.), миниатюрист изображает обезглавливание (л. 35).

Зависимость миниатюр от текста ещё лучше проявляется в иллюстрациях сверхъестественных эпизодов. В Сербской версии сохраняется легенда, включенная ещё в самую раннюю редакцию псевдо-Каллисфена: Александр — сын Нектанеба, египетского царя-вохва, который прельстил Олимпиаду, явившись ей в образе бога Аммона (I:4–7). В русских списках образ этого бога имеет два типа: антропоморфный (Хлуд., л. 74, Лук., л. 9) и зооморфный (прочие рукописи). Появление этих двух типов должно быть неразрывно связано с историей текста. В более исправных вариантах бог имеет «главу орлю», «рози василисковы», «ока аспидовы», «ноги львовы», «крыли грипсовы». Но уже в некоторых южнославянских рукописях «ока» аспидовы превращаются в «опашь», т.е. хвост [22, 28]⁸, эту ошибку переписывают и в некоторых русских списках, таким образом, на их миниатюрах у Аммона появляется двух (Заб., л. 11) или четырёхлапое тело с хвостом змеи (Барс., л. 10, Вяз. 71, л. 12, Вяз. 104, л. 5 об., Трет., л. 7 об.). В более поздних русских копиях возникает новый ляпсус: «рози василисковы» становятся «ризами васильковыми», и Аммон облачается в кафтан, раскрашенный празеленью (F.XVII.8, л. 16).

Такие же метаморфозы происходят и в сцене явления Аммона во сне Филиппу, дабы возвестить зачатие великого сына. Описание бога меняется, на сей раз он «по образу львову», что отражается во всех списках, кроме Заб., где повторяется иконография из сцены зачатия Александра. Но главное различие заключается в том, как весть об Александре приносится Филиппу. Южнославянские списки вновь дают два варианта: «и Александра носе на руку» и «Александрову руку ношаше». Эти два варианта воспроиз-

⁸ Нельзя исключать и обратного развития текстов: аспид, т.е. змея, играл важную роль в более ранних версиях псевдо-Каллисфена, предвещающая появление Нектанеба-Аммона (I:6), и в сцене примирения Филиппа и Олимпиады (I:10). Его облик, известный по этим текстам, мог оказать влияние на сербского редактора.

входят русские тексты и миниатюры: Аммон является Филиппу с запеленутым младенцем на руках в Заб., л. 13 об., Вяз. 104, л. 7; Аммон в Филипповом сне простирает к нему человеческую руку в Хлуд., л. 80 об., Трет., л. 10 об. Но русские списки знают ещё один вариант текста: «явился ему Бог Аммон во сне по образу льва <...> о Александре весть нося». Так Аммон без младенца или человеческой руки изображается в F.XVII.8, л. 19, Лук., л. 13 и Петр., л. 8.

Кроме этого сюжета, есть и другие, наблюдения над которыми показывают, что тексты и иллюстрации далеко не всегда зависимы от южнославянского оригинала. По сравнению с балканскими списками в русских появляется дополнение, посвященное конструкции Александровых ворот, за которыми царь запер эсхатологические народы Гога и Магога. Кроме того что ворота заключены между двумя горами и созданы из неприступного «сунклита», Александр «поставил трубы на все страны, да когда с коея страны повеет ветер, тогда оныя трубы сами затрубят от ветра, они же, поганые языцы, мняху и чая, яко Александр царь жив, и ту стоя, ждет их» (Вяз. 104, л. 113, миниатюра на л. 113 об.). Несмотря на то, что эта интерполяция присутствует только в группе списков Увар. и Вяз. 104, устойчивая иконография конструкции из труб, которая венчает Александровы ворота, сложилась раньше: она воспроизводится в других рукописях, при том, более старших по времени создания: Дубл., л. 89, Барс., л. 190 об., Муз., л. 114 об., Заб., л. 276, и Хлуд., л. 201.

Несколько различных иконографий послужили источниками для иллюстраций сцены встречи Александра пророком Иеремией в Иерусалиме. Иеремия впервые возникает только в этой версии романа и занимает очень важное место в повествовании [15, с. 206]: он несколько раз является во сне Александру «во одежде архиерея Аарона» пророчествуя победы и скорую смерть, просвещает главного героя верой в «Бога единого иже небу и землю созда» и торжественно встречает его в столице Израиля в «одежде архиерейские облякся» [22, с. 193, 194, 196]. Несмотря на довольно точные указания в тексте, миниатюристы следуют им не во всех русских списках. В «облачении Аарона» пророк является только в рукописях Вяз. 104 (л. 41 об.) и Петр. (л. 107); в Хлуд. (л. 127) он облачен в фелонь и архиерейский омофор; в Вяз. 71 (л. 80) и Трет. (л. 64) нет и омофора — на Иеремии лишь иерейское облачение. Наконец, в Барс. (л. 66), Муз. (л. 31), Дубл. (л. 13 об.), F.XVII.8 (л. 90) и Заб. (л. 101 об.) пророк облачен в хитон и гиматий.

Сюжет посещения Александром Иерусалима впервые в истории текста Александрии появляется в редакции ε, к которой восходит Сербская версия⁹. Но на Руси он был известен и раньше, и традиционно интересен русским книжникам: взятый из хроники Георгия Амартола, он был интерполирован ещё в первую версию Хронографической Александрии [7, с. 163–164]. Именно в этом отрывке, в отличие от Сербской версии, подробно описано облачение иерусалимского первосвященника: архиерей облачен в подир и эфод, поверх последнего возложены нарамники и наперсник с драгоценными камнями (ср.: Исх. 28:4–42). В одеждах первосвященника, который встречает Александра на миниатюрах Хронографической редакции романа (БАН, П.І.Б.76, л. 106 об.; РНБ, F.XV.54, л. 30), хорошо читается иконография ветхозаветного пророка Аарона: в эфоде поверх хитона, вытянутом наперснике, узорчатом плаще и кидаре на голове [21] (ср.: лицевая Топография Козьмы Индикоплова, РГБ, ф. 173/І, № 102, л. 59 об., 71, 71 об., РНБ,

⁹ О более ранних источниках легенды о посещении Александром Иерусалима см.: [29, р. 426; 35, р. 49–52].

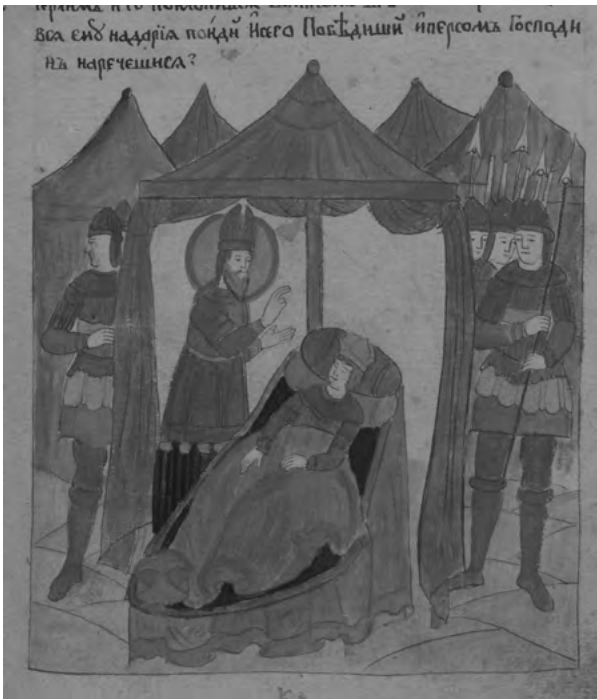

Рис. 2. Явление Иеремии Александру Македонскому во сне. Миниатюра русского списка Сербской Александрии. Российская национальная библиотека, собр. П.П. Вяземского, F.104, л. 41 об. Открытый доступ фонда Отдела рукописей РНБ: <https://nlr.ru/manuscripts/RA1527/elektronnyiy-katalog?ab=87A4DBF0-E8E5-48CB-9DF2-2A62B3190AF0>;

126 об.). При этом, общая композиция сцен явлений сближает их с Видением пророка Исайи во сне царю Езекии в лицевых Топографиях XVI в. (РГБ, ф. 173/I, № 75, л. 201, № 102, л. 140 об.; РНБ, F.I.220, № 201, л. 206, РНБ, F.IV.683, л. 197 об.).

Как мы указали выше, в пяти списках Иеремия изображен исключительно в хитоне и гиматии. Поскольку в повествовании сюжет явления пророка во сне предваряет встречу в Иерусалиме, вполне вероятно, что на лицевой архетип (или архетипы) этих списков оказали влияние миниатюры иллюминированных Топографий, а при разработке дальнейших сцен художники пользовались уже раз появившейся иконографией Иеремии, тем более знакомой по многочисленным фресковым изображениям и иконам пророческих рядов русских иконостасов [16, с. 284]. Обращение к иконографии ветхозаветных пророков особенно отчетливо в Заб., где Иеремия изображен с развернутым свитком вместо кадила, и Дубл. (Рис. 3), на миниатюре которого в деснице пророк держит рог с елеем. Иеремия возносит рог над головой преклонившегося Александра, что сближает миниатюру со сценой помазания юного Давида на царство пророком Самуилом, известной по средневековым лицевым византийским и древнерусским Псалтырям: Феодора Кесарийского (Британская библиотека, Add. MS 19352, л. 190), Киевской (РНБ, ОЛДП,

F.IV.683, л. 60 об.). Однако в тех списках Сербской Александрии, в которых Иеремия изображен в первосвященническом облачении, оно ближе западноевропейской иконографии: в Петр. и Вяз. 104 (Рис. 2) у Иеремии нет плаща, а головной убор более напоминает католическую раздвоенную митру (ср.: в лицевой Топографии нач. XVII в. РНБ, F.IV.555, л. 143 об., 145 об., 161).

Древнейшее изображение сцены встречи Александра в Иерусалиме сохранилось в лицевой Хронике Георгия Амартола (л. 29), где на миниатюре встречающий завоевателя первосвященник предстает в святительском облачении: епитрахили, фелони и омофоре. Вероятно, именно эта древняя иконография повлияла на иллюстрации Хлуд., Вяз. 71 и Трет. Это косвенно подтверждается тем, что подобным образом Иеремия облачен только в сцене встречи Александра, а в сценах явлений во снах — он в хитоне и гиматии (Трет., л. 63 об., Хлуд., л.

Ф.6, л. 123 об.), Годуновским (РГБ, ф. 218/1, №78, л. 442; ГТГ, Инв. МК-6, л. 13 об., 589 об.) и пр. Можно предположить, что такое совпадение иконографий не случайно, учитывая высокую значимость посещения Александром Иерусалима в контексте пронизывающей христианскую историографию теории мистического перехода мирового господства — *translatio imperii*. Получив в Риме и Иерусалиме имперские регалии и благословление пророка, Александр наследует царям Ветхого Завета и предвосхищает императоров Византии. Эта популярная в средние века теория была особенно актуальна на Руси в период осмысления Москвой собственного места в мировой истории. Исследователи давно обратили внимание на то, что миниатюры кодекса, в который когда-то был включен Дубл., при грубости рисунка копируют композиции более древнего и совершенного по исполнению оригинала [1, с. 171–173]. В связи с нашими наблюдениями можно предположить, что этот архетип восходит к эпохе установления самодержавной идеологии Московского царства в первой половине XVI века.

Подводя итоги, отметим, что во всех русских лицевых списках Сербской Александрии присутствуют миниатюры, иллюстрирующие древнейшие сюжеты, связанные с Александром Великим: его таинственное рождение, укрощение Буцефала, обучение у Аристотеля, битвы с Дарием, и пр. Однако, в отличие от рукописей Хронографической Александрии, наши миниатюры не связаны с архаичными иконографиями основных легендарных событий из жизни Александра, которые прослеживаются в византийских, армянских и южнославянских иллюминированных кодексах. Наоборот, изменение иконографии Буцефала в одном из списков Хронографической Александрии начала XVII в. происходит под влиянием русских миниатюр Сербской редакции текста, что свидетельствует об их существовании раньше, чем на то указывает датировка старших списков. Источниками для древнерусских иллюстраторов служили окружавшие их композиции и иконографии библейских сцен и персонажей, лицевые переводные хроники и топографии, но прежде всего они руководствуются текстом. Такая скрупулезность проявляется в том, что ошибки писцов служат основой для изменения иллюстраций. Наблюдения над метаморфозами образов Аммона позволяют предположить, что на Русь проник не один, а несколько южнославянских текстов, от которых произошли известные русские списки [6; ср.: 8], в том числе лицевые. Единственный сюжет,

Рис. 3. Встреча Александра Македонского пророком Иеремией. Библиотека Честера Битти (Дублин), W.151, л. 13 об. Опубл.: [3, л. 13 об.]

иллюстрации которого обнаруживают связь с более древними изображениями подвигов Александра, является характерным только для Сербской версии, — посещение царем пророка Иеремии в Иерусалиме, — и наводит на мысль о причине самобытности русских миниатюр. При том, что многие легенды об Александре переходят из одной версии романа в другую, меняется его главный стержень: в отличие от античного языческого завоевателя Хронографической Александрии, главный герой Сербской — это идеал вселенского царя [15, с. 207–208], к тому же не обреченный вечной гибели после смерти, но обнадёженный общим Воскресением [15, с. 206]. Обновленный роман не мог наследовать ветхие иллюстрации, и его миниатюрные циклы создавались заново.

Судя по тому, какие сюжеты иллюстрированы во всех списках Александрии, именно те тексты, что повествовали о наследовании македонским царем мировой власти, особенно интересовали русских художников. Кроме посещения Иерусалима, к ним относится встреча Александра в Риме, его триумф на престоле Дария в «Персеиде», многочисленные дипломатические посольства из других земель. При этом, в трёх близких по иллюстративным циклам рукописях (Дубл., Муз. и Барс.) тема передачи власти получает развитие в завершающей миниатюре — воцарении наследника Александра, Птолемея, в Александрии. Учитывая, что эти списки входили в сборники, где вслед за Александрией было помещалось лицевое «Сказание о Мамаевом побоище», завершение эстафеты мировых царств должно было быть очевидным для их читателей.

Литература

1. IV Международный съезд славистов. Материалы дискуссии. — Т. 1. Проблемы славянского литературоведения, фольклористики и стилистики. — М.: Изд-во Акад. наук СССР, 1962. — 647 с.
2. Александрия / Издания Общества Любителей древней письменности. — Вып. 1. — 1880. — № 67. — 61 с.; Вып. 2. — 1887. — № 87. — 115 с.
3. Александрия Сербская. Дублинский список / Вступ. ст. Ф. Н. Веселова. — СПб.: Изд-во СПбГУ, 2018. — 342 с.
4. Антышко М. И. Самуил. Иконография // Православная энциклопедия. — Т. 61. — М.: Церковно-научный центр «Православная энциклопедия», 2021. — С. 288–290.
5. Бобров А. Г. Китоврас Ефросина Белозерского // Труды Отдела древнерусской литературы. — 2017. — Т. LXV. — С. 423–449.
6. Буланин Д. М. «Сербская Александрия» и Русский Хронограф // *Rossica Antiqua*. — 2018. — № 1. — С. 48–92.
7. Вілкул Т. Л. «Въшествіе в Іероусалимъ» Александра Македонського. «Хроніка» Георгія Амартола в «Александрії Хронографічній» // Український історичний журнал. — 2011. — № 5. — С. 162–178.
8. Ванеева Е. И. О едином происхождении русских списков Сербской Александрии // Труды Отдела древнерусской литературы. — 1979. — Т. XXXIV. — С. 152–161.
9. Ванеева Е. И. Русские списки Сербской Александрии XV–XIX вв. (Из ленинградских и московских собраний) // Русская и армянская средневековые литературы. — Л.: Наука, 1982. — С. 57–69.
10. Васиљевич Д. Б. Минијатуре београдске Александриде // Зборник Народног Музеја. — 1994. — № 15/2. — С. 13–31.
11. Веселов Ф. Н. Предисловие. Рукопись Chester Beatty, W.151; Описание миниатюр // Александрия Сербская. Дублинский список. — СПб.: Изд-во СПбГУ, 2018. — С. 7–67.
12. Веселовский А. Н. Из истории романа и повести. Вып. 1. Греко-византийский период. (Сборник Отделения русского языка и словесности Академии наук; Т. XL. № 2). — СПб.: Тип. Имп. Академии наук, 1888. — 514, 80 с.
13. Живковий М. О византијском пореклу фигуралних минијатура Београдске Александриде // Зограф. — 2013. — № 37. — С. 169–200.

14. Живковић М. Орнаменти Београдске Александриде // Саопштења. Републички Завод за заштиту споменика културе. — 2015. — № 47. — С. 23–42.
15. Живковић М. Земаљски и Небески Јерусалим у Српској Александриди // Зборник радова Византолошког института. — 2017. — Т. LIV. — С. 197–212.
16. Журавлева И. А. Иеремия. Иконография // Православная энциклопедия. — Т. XXI. — М.: Церковно-научный центр «Православная энциклопедия», 2009. — С. 283–285.
17. Истрин В. М. Александрия русских хронографов: Исследование и текст. — М.: Университетская тип., 1893. — 362, 366, II с.
18. Лурье Я. С. Средневековый роман об Александре Македонском в русской литературе XV в. // Александрия. Роман об Александре Македонском по русской рукописи XV в. / Подгот. М. Н. Ботвинник, Я. С. Лурье и О. В. Творогов. — М.; Л.: Наука, 1965. — С. 145–168.
19. Маринковић Р. Српска Александрида: Историја основног текста. (Филолошки факултет Београдског универзитета. Монографије. Књ. 31). — Београд: Филолошки факултет, 1969. — 350 с.
20. Подобедова О. И. Миниатюры русских исторических рукописей. К истории русского лицевого летописания. — М.: Наука, 1964. — 334 с.
21. Сарабьянов В. Д. Аарон. Иконография // Православная энциклопедия. — Т. I. — М.: Церковно-научный центр «Православная энциклопедия», 2000. — С. 18–19.
22. Српска Александрида. — Св. 2 / Приред. Р. Маринковић, В. Јерковић. (Српска Академија наука и уметности. Одељење језика и књижевности. Критичка издања српских писаца. Т. 2). — Београд: Српска академија наука и уметности, 1985. — 640 с.
23. Творогов О. В. Александрия Хронографическая // Словарь книжников и книжности Древней Руси. — Т. I. — Л.: Наука, 1987. — С. 35–37.
24. Чинякова Г. П. Александрия Сербская // Государственная Третьяковская галерея. Лицевые рукописи XI–XIX веков. — Кн. 1. Лицевые рукописи XI–XVIII вв. — М.: Сканрус, 2010. — С. 232–411.
25. Dufrenne S. Les miniatures slaves méridionales du XIVe siècle dans le contexte byzantine // Проучавање средњовековних јужнословенских рукописа. — Белград: Српска академија наука и уметности, 1995. — Р. 103–119.
26. Grabar A. Recherche sur les Influences Orientales dans l'art Balkanique. — Paris: Les Belle Lettres, 1928. — 150 p.
27. Historia Alexandri Magni / Ed. G. Kroll. — Berlin: Weidmann, 1926. — 166 S.
28. Jagić V. Život Aleksandra Velikoga (Starine. Jugoslovenska akademija znanosti I umjetnosti. Kn. III). — Zagreb: Stamp. Dragutina Albrechta, 1871. — 129 S.
29. Jouanno C. Naissance et metamorphoses du Roman d'Alexandre. — Paris: CNRS, 2002. — 509 p.
30. Kouymjian D. Did Byzantine Iconography Influence the Large Cycle of the Life of Alexander the Great in Armenian Manuscripts? // Byzantium Renaissance: Dialogue of Cultures, Heritage of Antiquity Tradition and Modernity / Ed. M. Janochy et al. — Warsaw: Campidoglio, 2012. — P. 209–216.
31. Kouymjian D. Illustrations of the Armenian Alexander Romance and Motifs from Christian Iconography // J. Weitenberg Festschrift. Hebrew University Armenian Studies. — Louvain: Peeters, 2015. — P. 149–182.
32. Olszewski M. T. Essai d'identification d'un atelier itinérant de mosaïque de la diocèse d'Orient (Baalbeck et Néa Paphos) de l'Antiquité tardive // Archeologia. — 2007. — No. 58. — P. 101–108.
33. Ross D. J. A. Olympias and the Serpent. The Interpretation of Baalbek Mosaic and the Date of Illustrated Pseudo-Callisithenes // Journal of the Warburg and Courtauld Institutes. — 1963. — Vol. 26, No. 1/2. — P. 1–21.
34. Ross D. J. A. Alexander Historiatus. A Guide to Medieval Illustrated Alexander Literature. 2nd ed. — Frankfurt-am-Maine: Athenäum, 1988. — 145 p.
35. Stoneman R. Alexander the Great. A Life in a Legend. — New Heaven, London: Yale University Press, 2008. — 314 p.
36. Weitzmann K. Greek Mythology in Byzantine Art. — Princeton: Princeton University Press, 1951. — 218 p.
37. Živković M. The Legendary Ruler in Medieval Guise: Few Observations on the Iconography of Belgrade Alexandride // Актуалне проблеме теорије и историје искуства: сб. науч. ст. Вып. 1 / Под ред. С. В. Мальцевой, Е. Ю. Станюкович-Денисовой. — СПб.: НП-Принт, 2011. — С. 79–91.

Название статьи. Рождение царя и благословение пророка: источники миниатюр русских списков Сербской Александриды

Сведения об авторе. Веселов, Федор Никитович — кандидат исторических наук, доцент. Санкт-Петербургский государственный университет, Университетская наб., д. 7/9, Санкт-Петербург; Российская Федерация, 199034; f.veselov@spbu.ru; SPIN-код: 7413-2374; ORCID: 0000-0002-2445-6497; Scopus ID: 56641623800

Аннотация. В статье представлены предварительные результаты исследования циклов миниатюр русских лицевых списков Сербской Александрии XVII–XIX вв., хранящихся в Москве, Санкт-Петербурге и Дублине. На данный момент можно с уверенностью говорить о том, что существующие рукописи восходят к нескольким лицевым архетипам, а их иллюстрации создавались без оглядки на разработанные иконографии миниатюр других редакций романа об Александре, но с ориентацией на общие для искусства христианского мира композиции библейских сцен и иконографии библейских персонажей. Древнерусские авторы лицевых протографов известных рукописей были весьма внимательны к текстам, которые они иллюстрировали, что хорошо заметно при сравнении с южнославянскими рукописями романа. Одновременно при сравнении иллюстрированных сюжетов в русских списках бросается в глаза интерес миниатюристов к событиям, связанным с местом Александра Македонского и его царства в провиденциальной христианской истории. С нашей точки зрения, такая внимательность связана с особым значением южнославянской редакции романа, главный герой которой воплощает образ идеального правителя, для русской культуры эпохи формирования Московского великого княжества и царства.

Ключевые слова: Сербская Александрия, Роман об Александре, книжные миниатюры, древнерусское искусство, рукописи

Title. Tsar's Nativity and the Prophet's Blessing: Sources for Miniatures of Russian Copies of the Alexander Romance¹⁰

Author. Veselov, Fedor N. — Ph. D., associate professor. Saint Petersburg State University, Universitetskaya nab., 7/9, 199034 St. Petersburg, Russian Federation; f.veselov@spbu.ru; SPIN-code: 7413-2374; ORCID: 0000-0002-2445-6497; Scopus ID: 56641623800.

Abstract. The article presents preliminary findings of studies on the cycles of miniatures of Russian illuminated manuscripts of the Serbian Alexander Romance. It can be stated with a reasonable degree of certainty that the existing manuscripts originate from several different illuminated archetypes. Their illustrations were created without reference to the developed iconographies of the earlier versions of the Alexander Romance. However, they have connections with general compositions of Biblical scenes and iconographies of Biblical characters that are characteristic of Christian art. The artists responsible for the Old Rus illuminated proto-graphs of known codices were careful enough in following the illustrated text, which is evident when comparing them with South Slavonic manuscript copies. At the same time, it became apparent that Russian miniaturists were preoccupied with subjects, connected with the role of Alexander the Great figure and his tsardom in the Providential Christian history. It is our perspective that this focus can be attributed to the exceptional significance of the Serbian version of the Romance, whose protagonist personifies the image of the ideal ruler, for the Russian culture during the epoch of the Moscow Great Principality and the formation of the tsardom.

Keywords: Serbian Alexander Romance, Alexandrida, Book miniatures, Manuscripts, Old Rus art

References

Aleksandriia (Alexander Romance). Izdaniia Obshchestva Liubitelei drevnei pis'mennosti (Publications of the Lovers of the Old Literature Society), vol. 1, 1880, no. 67. 61 p.; vol. 2, 1887, no. 87. 96 p. (in Russian).

Antypko M. I. Samuel. Iconography. *Pravoslavnaia entsiklopediia (The Orthodox Encyclopedia)*, vol. 61. Moscow, Pravoslavnaia entsiklopediia Publ., 2021, pp. 288–290 (in Russian).

Bobrov A. G. Kitovras of Euphrosyne of Beloozero. *Trudy Otdela drevnerusskoi literatury (Department of the Old Rus' Literature Proceedings)*, 2017, vol. 65, pp. 423–449 (in Russian).

Bulanin D. M. "Serbian Alexander Romance" and Russian Chronograph. *Rossica Antiqua*. 2018, no. 1, pp. 48–92 (in Russian).

Chiniakova G. P. The Serbian Alexander Romance. *Litseye rukopisi XI–XIX vekov. Kn. 1. Litseye rukopisi XI–XVIII vv. (Illuminated Manuscripts of the 11th–19th centuries. Book 1. Illuminated Manuscripts of the 11th–18th centuries)*. Moscow, Skanrus Publ., 2010, pp. 232–411. (in Russian).

¹⁰ The research is supported by the Russian Science Foundation project Nr. 21-78-00050.

- Dufrenne S. Les miniatures slaves méridionales du XIVe siècle dans le contexte byzantine. *Proučavanje srednjovekovnih južnoslovenskih rukopisa (Studies in Medieval South Slavonic Manuscripts)*. Beograd, Serbian Acad. of Sciences and Arts Publ., 1995, pp. 103–119 (in French).
- Grabar A. *Recherche sur les Influences Orientales dans l'art Balkanique*. Paris, Les Belle Lettres, 1928. 150 p. (in French).
- Istrin V. M. *Aleksandriia russkikh khronografov: Issledovanie i tekst (Alexander Romance of the Rus' Chronicles: Studies and Text)*. Moscow, University Publ. house, 1893. 362, 366, II p. (in Russian).
- IV Mezhdunarodnyi s'ezd slavistov. *Materialy diskussii (The 4th International Congress of Slavists. Discussion materials)*. Vol. 1. *Problemy slavianskogo literaturovedeniia, fol'kloristiki i stilistiki (Problems of Slavonic Literature, Folklore and Stylistic Studies)*. Moscow, Academy of Sciences Publ., 1962. 647 p. (in Russian).
- Jagić V. *Život Aleksandra Velikoga (The Life of Alexander the Great)*. Zagreb, Dragutina Albrechta Publ., 1871. 129 p. (in Serbian).
- Jouanno C. *Naissance et metamorphoses du Roman d'Alexandre*. Paris, CNRS Publ., 2002. 509 p. (in French).
- Kouymjian D. Did Byzantine Iconography Influence the Large Cycle of the Life of Alexander the Great in Armenian Manuscripts? Janochy M. et al. (eds). *Byzantium Renaissance: Dialogue of Cultures, Heritage of Antiquity Tradition and Modernity*. Warsaw, Campidoglio Publ., 2012, pp. 209–216.
- Kouymjian D. Illustrations of the Armenian Alexander Romance and Motifs from Christian Iconography. *J. Weitenberg Festschrift. Hebrew University Armenian Studies*. Louvain, Peeters Publ., 2015, pp. 149–182.
- Kroll G. (ed.). *Historia Alexandri Magni*. Berlin, Weidmann Publ., 1926. 166 p. (in Latin).
- Lur'e Ia. S. Medieval Romance of Alexander the Great in Russian Literature of the 15th century. Botvinnik M. N.; Lur'e Ia. S.; Tvorogov O. V. (eds). *Aleksandriia. Roman ob Aleksandre Makedonskom po russkoi rukopisi XV v. (Alexander Romance. Romance about Alexander the Great in Russian manuscript of the 15th century)*. Moscow; Leningrad, Nauka Publ., 1965, pp. 145–168 (in Russian).
- Marinković R. *Srpska Aleksandrida: Istorija osnovnog teksta (The Serbian Alexander Romance: History of the Main Text)*. Beograd, Philological faculty Publ., 1969. 350 p. (in Serbian).
- Marinković R.; Jerković V. (eds). *Srpska Aleksandrida. Sv. 2 (Serbian Alexander Romance. Vol. 2)*. Beograd, Serbian Academy of Sciences and Arts Publ., 1985. 640 p. (in Serbian).
- Olszewski M. T. Essai d'identification d'un atelier itinérant de mosaïque de la diocèse d'Orient (Baalbeck et Néa Paphos) de l'Antiquité tardive. *Archeologia*, 2007, no. 58, pp. 101–108 (in French).
- Podobedova O. I. *Miniatiury russkikh istoricheskikh rukopisei. K istorii russkogo litsevogo letopisaniia (Miniatures of Russian Historical Manuscripts. On the History of Russian Illuminated Chronicle Writing)*. Moscow, Nauka Publ., 1964. 334 p. (in Russian).
- Ross D. J. A. Olympias and the Serpent. The Interpretation of Baalbek Mosaic and the Date of Illustrated Pseudo-Callisyltheses. *Journal of the Warburg and Courtauld Institutes*, 1963, vol. 26, no. 1–2, pp. 1–21.
- Ross D. J. A. *Alexander Historiatus. A Guide to Medieval Illustrated Alexander Literature*. Frankfurt-am-Maine, Athenäum Publ., 1988. 145 p.
- Sarab'ianov V. D. Aaron. Iconography. *Pravoslavnaia entsiklopediia (The Orthodox Encyclopedia)*, vol. 1. Moscow, Pravoslavnaia entsiklopediia Publ., 2000, pp. 18–19 (in Russian).
- Stoneman R. *Alexander the Great. A Life in a Legend*. New Heaven; London, Yale University Press Publ., 2008. 314 p.
- Tvorogov O. V. Chronicle Alexander Romance. *Slovar' knizhnikov i knizhnosti Drevnei Rusi (Vocabular of Bookmen and Booklore of Old Rus')*, vol. 1. Leningrad, Nauka Publ., 1987, pp. 35–37 (in Russian).
- Vaneeva E. I. Russian Copies of the Serbian Alexander Romance of the 15th–19th centuries. *Ruskaia i armianskaia srednekovnye literatury (Russian and Armenian Medieval Literatures)*. Leningrad, Nauka Publ., 1982, pp. 57–69 (in Russian).
- Vaneeva E. I. Towards the Unified Source of the Russian Copies of Serbian Alexander Romance. *Trudy Otdela drevnerusskoi literatury (Department of the Old Rus' Literature Proceedings)*, 1979, vol. 34, pp. 152–161 (in Russian).
- Vasiljević D. B. Miniatures of the Belgrade Alexander Romance. *Zbornik Narodnog Muzeja (The National Museum Proceedings)*, 1994, no. 15–2, pp. 13–31 (in Serbian).
- Veselov F. (comp.). *Aleksandriia Serbskaia. Dublinskii spisok (Alexander Romance. The Dublin Copy)*. St Petersburg, St Petersburg State University Publ., 2018. 342 p. (in Russian).
- Veselov F. N. Foreword. MS Chester Beatty, W.151. Miniatures' Description. *Aleksandriia Serbskaia. Dublinskii spisok (Alexander Romance. The Dublin Copy)*. St. Petersburg, St. Petersburg State University Publ., 2018, pp. 7–67 (in Russian).

Veselovskii A. N. *Iz istorii romana i povesti. Vyp. 1. Greko-vizantiiskii period (From the History of Romance and Novel. Vol. 1. Greek-Byzantine period)*. St Petersburg, Imperial Academy of Sciences Publ., 1888. 514. 80 p. (in Russian).

Vilkul T. L. "The Entry into Jerusalem" of Alexander the Great. George Hamartolos Chronicle in the Chronograph Alexander Romance. *Ukraïns'kii istorichnii zhurnal (Ukrainian Historical Journal)*, 2011, no. 5, pp. 162–178 (in Ukrainian).

Weitzmann K. *Greek Mythology in Byzantine Art*. Princeton, Princeton University Press Publ., 1951. 218 p.

Živković M. The Legendary Ruler in Medieval Guise: Few Observations on the Iconography of Belgrade Alexandride. *Actual Problems of Theory and History of Art*, 2011, no. 1, pp. 79–91.

Živković M. On the Byzantium Origin of the People Portraits on Miniatures of the Belgrade Alexander Romance. *Zograf*, 2013, no. 37, pp. 169–200 (in Serbian).

Živković M. Ornaments of the Belgrade Alexander Romance. *Saopshtenia Republichki Zavoda za zashtitu spomenika culture (Institute for the Protection of Cultural Monuments of Serbia Proceednigs)*, 2015, no. 47, pp. 23–42 (in Serbian).

Živković M. The Earthly and the Heavenly Jerusalem in the Serbian Alexander Romance. *Zbornik radova Vizantoloshkog instituta (The Institute for Byzantine Studies Proceedings)*. 2017, vol. 54, pp. 197–212 (in Serbian).

Zhuravleva I. A. Ieremiia. Ikonografiia. *Pravoslavnaia entsiklopediia (The Orthodox Encyclopedia)*, vol. 21. Moscow, Pravoslavnaia entsiklopediia Publ., 2009, pp. 283–285 (in Russian).